

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ: СЕГМЕНТИРОВАННЫЙ ИНТЕРНЕТ?

Введение

Разработка и распространение смартфонов означают, что социальные сети и источники новостей со всего мира доступны почти везде, даже в странах с ограниченным электроснабжением. Восемь лет назад стало ясно, что скотокрадство в удаленных частях Кении координируется с помощью смартфонов. Оптимистические заявления о демократизации общества с помощью этой информационной революции столкнулись с реальностью, в которой угрозы законным политическим и экономическим интересам могут повлечь за собой ответы, включающие незаконные аресты, запугивания, избиения и убийства. Подобное нарушение прав человека встречается по всему миру, и их количество все увеличивается, хотя может быть и так, что мы теперь просто знаем больше благодаря интернету. В дополнение к этому, машинный перевод с языка на язык с помощью компьютерной программы упростил общение и связь, но также открыл и большее пространство для столкновений и конкуренции и таким образом обеспечил мотив для кибервойн.

Подобные столкновения происходят не только между различными странами, но могут стать и весьма острыми внутри стран. Прекрасным примером могут служить США, где развитие интернета привело к усилению «культурных войн» внутри страны. К настоящему времени они дошли уже до того, что крупные компании могут лишиться значительной части доходов из-за того, что покупатели чувствуют себя оскорбленными из-за какой-то гражданской позиции этой компании и решают ее бойкотировать. Опросы общественного мнения показывают, что американское общество в настоящее время разделено гораздо сильнее, чем перед началом Гражданской войны 1860-65 гг. [В настоящее время даже ведутся споры о названии того конфликта, и некоторые

называют Гражданскую войну в США «Войной северной агрессии».] Американские правые все больше обсуждают гражданский конфликт и подготовку к нему.

Основные американские СМИ по большей части не обращали внимания на подобные культурные различия, по крайней мере, не воспринимали их серьезно, и это частично объясняет избрание президентом Трампа, который смог четко сформулировать основания для недовольства тех, кого американские СМИ и политический истеблишмент давно игнорируют или вытесняют. Одним из результатов стало существенное сокращение количества людей, смотрящих американские телевидение, поскольку люди ищут источники информации, которым, по их мнению, можно доверять, в интернете. Подобная тенденция лежит и в основе Брексита, референдума о выходе Великобритании из ЕС. Там уменьшение количества людей, смотрящих передачи по телевидению, видится в том, что средний возраст телеаудитории BBC в настоящее время составляет 72 года, и эта цифра увеличивается быстрее, чем течет время. Другими словами, отключаются не только молодые люди, но и большая и все увеличивающаяся доля всего населения.

Изменения в культуре, связанные с интернетом и смартфонами, не проявляются просто как «столкновение цивилизаций», и поэтому вопрос нельзя решить только лишь с помощью международного диалога. Возможно, требуется более глубокое и комплексное понимание культурного влияния, которое временами бывает спонтанным, а временами осуществляется с помощью различных манипуляций. Как утверждают, последнее в настоящее время стало проявляться путем недозволенного использования данных пользователей в социальных сетях типа Facebook и ложных требований или притязаний хакеров вместе с попытками пресечь утечку информации, которая может быть в интересах общества. Подобные явления почти точно являются

глобальными, хотя наибольшее внимание привлекают те, которые происходят в наиболее технологически развитых странах.

Культурные преобразования в Анголе

Давая комментарии по Анголе, я должен признать, что в прошлом одновременно являлся активным членом Комитета по вопросам Мозамбика и Анголы (Британская организация по сплочению национального единства), а также выступал в роли свидетеля-эксперта в Великобритании при слушании дел, связанных с ходатайствами беженцев о предоставлении убежища, в которых участвовали ангольцы. Обычно я в таких случаях поддерживал тех, кто ходатайствовал о предоставлении убежища. Подобная позиция кажется парадоксальной, но дело в том, что я в полной мере осознаю, какие нарушения прав человека могут иметь место во время гражданских войн. Подобные войны сами по себе часто являются замаскированными формами дестабилизации со стороны зарубежных стран. Моя поддержка правительства Анголы, сталкивавшегося с подобными стратегиями, не означает, что я не видел злоупотребления и надругательства с обеих сторон, поскольку люди ожесточаются в результате длительного конфликта. Хотя теперь, по прошествии 16 лет, психологические раны могли в некоторой степени затянуться, я прекрасно осознаю, что после таких гражданских конфликтов могло усилиться даже домашнее насилие. В этом смысле на ангольской культуре все еще остаются шрамы длительного травмирующего конфликта. Многие послевоенные проблемы так и не решены, например, в земле все еще остаются необезвреженные мины, и не решен вопрос выплаты пенсий тем, кто служил в вооруженных силах.

Тем не менее, ясно, что ангольская культура развивается и меняется, частично благодаря влиянию интернета. Ангола уже реализовала планы по связи столиц своих провинций с помощью оптоволоконного кабеля, проложенного вдоль побережья, в настоящее время идет более дорогостоящая операция по связи

столиц провинций, расположенных далеко от побережья (всего 18). К сожалению, возникли проблемы с запуском ангольского телекоммуникационного спутника (Angosat), и из-за этого пришлось отложить общенациональную интеграцию связи, но была завершена прокладка трансатлантического кабеля в Бразилию. Даже до этого бразильская культура, вероятно, служила основным источником иностранного влияния на культуру Анголы (в большей степени, чем, скажем, влияние других португалоговорящих африканских стран). По этой причине, если говорить о музыке, то бразильская музыка с добавленными к ней некоторыми элементами конголезской музыки очень важна для массовой культуры. Она включает формы рэпа, который, возможно, неизбежно содержит элементы сатирических политических комментариев, хотя и частично завуалированных, чтобы избежать официального предъявления претензий. В дополнение к этому бразильские мыльные оперы собирают большую аудиторию, как и во всех португалоговорящих странах Африки.

Несмотря на «ресурсное проклятие» нефти, из-за которого наблюдается сосредоточение инвестиций в промышленности, на протяжении длительного времени обеспечивающей крупнейший источник доходов правительства, в настоящее время уже видно, что Ангола разрабатывает экономическую стратегию, которая охватывает и другие секторы промышленности. Развитию сельского хозяйства все еще мешает большое количество необезвреженных мин в стране, которая не так давно была одной из трех стран мира, где в земле остается больше всего мин. Это сдерживает рост, потому что Ангола исторически была способна производить большое количество разнообразной продукции, произрастающей в тропическом и умеренном климате. Недавние политические перемены после ухода в отставку Президента Жозе Эдуарду душ Сантуша предполагают, что теперь экономическая политика будет более четко сфокусирована на определенных направлениях, включая участие в

инициативе «Один пояс – один путь». В результате происходят перемены в вопросах занятости в Анголе, и они дают основание предполагать, что крупнейшие преобразования в культуре будут наблюдаться в среде очень бедного, по большей части городского населения по мере повышения уровня жизни. А это в свою очередь предполагает, что Ангола, хотя и не является особо инновационной страной и не влияет на мировую культуру, может измениться с изменением социальной и экономической структуры.

Беспокойные времена

Одно из основных направлений, где происходят столкновения в мировой культуре, – это конфликт между глобалистами и националистами. Он возник из-за растущего сопротивления явной глобальной гомогенизации культуры при гегемонии американских СМИ. В то время как глобалисты приветствовали такое развитие событий, националисты утверждают, что здоровая мировая культура может выйти только из жизнеспособных и полных энергии национальных и региональных культур. Националисты утверждают, что не плавильный котел, а скорее культурное разнообразие должно служить обогащению развивающегося глобального культурного пространства. Наряду с такими настроениями наблюдаются попытки сбечь и поддержать исчезающие языки, при этом принимается тот факт, что в случае некоторых языков уже почти отсутствуют все носители. Вероятно, эти попытки, к сожалению, дадут лишь очень ограниченный эффект, потому что во всем мире около 6000 языков, и только примерно 10 или 12 из них оказывают существенное влияние на мировую культуру. Из примерно 1000 языков, на которых говорят в Африке, только арабский, суахили, французский, португальский, африкаанс и английский имеют какое-либо серьезное влияние.

В интернете признается, что количество говорящих на языке имеет значение для влияния некоторых языков, в «большую пятерку» входят мандаринский диалект китайского языка, хинди, арабский, английский и испанский. Тем не

менее, другие языки продолжают оказывать гораздо большее влияние, и дело тут не в количестве говорящих на них, это происходит из-за вклада в науку, искусство, музыку и литературу. Важнейшим примером является русский, вклад которого составляет примерно 11 процентов всех научных публикаций, а русские искусство, музыка и литература имеют мировое значение. Я ожидаю, что подобное положение дел будет сохраняться и дальше, потому что, несмотря на признанное снижение качества образования в последние годы, население России остается одним из лучших всего образованных в мире. В любом случае другие страны, включая Великобританию и США, тоже в последние десятилетия переживают снижение качества образования.

В США самая дорогая система образования в мире, тем не менее, у них один из худших результатов в этом плане по данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся и других опросов. Изменения в школьной программе по некоторым аспектам привели к «гонке уступок», снижению уровня образования и образовательных стандартов, несмотря на очень высокую заработную плату учителей. В Великобритании 30 лет постоянной политически мотивированной реорганизации не дали никакого видимого улучшения, как раз наоборот. Это частично нашло отражение в данных Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся, наблюдается бегство школьных учителей из профессии, а школы сталкиваются с растущими финансовыми проблемами, причем доходит до того, что часто они не могут себе позволить основные учебные материалы. Так называемая «маркетинговая» университетов вместе со строго установленными руководством целями, которые не отражают истинную природу образования, привели к организационной нестабильности внутри системы. Это означает, что некоторые университеты вполне может ждать крах, так как студенты переходят в те университеты, где дается более высокий уровень образования. Этот процесс усугубляется внедрением системы кредитов на обучение, как в

США, которая ведет к уже зарождающемуся кризису задолженностей по кредитам на обучение, которые людям не по силам погасить.

Тем не менее, в дополнение к ущербу, нанесенному глобалистами образованию, напряжение между глобалистами и националистами наблюдается также на политическом и культурном уровнях. Именно поэтому культурные различия внутри США и Великобритании в последнее время приводят к серьезным политическим последствиям. Глобалисты это отрицали, хотя и боролись с помощью кампаний в СМИ, но они дали лишь очень ограниченный результат именно потому, что большие группы населения больше не доверяют и даже не смотрят телевизор. Такие явления сопровождаются упадком семейной жизни и катастрофическим демографическим спадом, что должно вызвать серьезные финансовые и более широко охватывающие экономические проблемы для таких обществ. В то время как правящие круги и Китая, и России осознают важность демографических вопросов, и каждая из стран пытается бороться со снижением рождаемости, пример России – чрезвычайная редкость в глобальном контексте, так как она добилась заметных, хотя и ограниченных успехов.

Рождаемость в России медленно растет, все большее число молодых людей вступают в брак, и это представляет собой резкий контраст с происходящим в других обществах. Кажется, что это связано с растущим влиянием христианства в России, хотя у других этнических и религиозных меньшинств также наблюдается подъем рождаемости. Также дополнительным фактором в России почти точно является то, что в настоящее время ВВП на душу населения гораздо выше, чем в 1999 году, а инфляция снизилась по мере того, как Россия справилась с негативными последствиями санкций путем процесса экономических реформ и увеличения производства продуктов питания. Также следует отметить, что количество убийств в России снижается, а профессор

Владимир Попов (Российская экономическая школа, Москва) отмечал несколько лет назад, что подобное снижение можно рассматривать, как показатель роста легитимности правительства. В некоторых частях Великобритании количество убийств быстро растет, наиболее это заметно в Лондоне.

Серьезный демографический спад, как уже наблюдается в Японии, может считаться формой культурного самоубийства. Тем не менее, не только это глобальное явление вместе с постоянными ошибками глобальной экономической политики доминирующего «Вашингтонского консенсуса» являются причинами для беспокойства. Есть и другие причины, из-за которых следует ожидать культурной и политической нестабильности в будущем. Тот факт, что гегемонии Запада бросается вызов изнутри, привел к интенсификации столкновений культур с конкурирующими идеологическими установками, что ведет к большей напряженности в рамках общественного политического пространства на Западе. Это также привело к серии психологических операций (операциям в психологической войне), которые провели западные разведывательные службы в попытке избавиться от политического инакомыслия и отвлечь внимание населения этих стран от появляющейся и усиливающейся оппозиции и растущего противостояния. Важнейшей чертой подобных попыток удержания легитимности существующего политического и экономического порядка является демонизация других стран. В случае большинства стран НАТО эта демонизация сфокусирована на России, они вместе с сопроводительной пропагандой рисуют совершенно несовременную картину, основанную на неверных представлениях. Одним из результатов этого является то, что политики могут принимать меры, подобные экономическим санкциям, которые не дают предполагаемого эффекта, даже хотя и наносят некоторый, ограниченный урон.

Некоторые из этих попыток применения карательных мер против России и других стран являются нарушением международного права, в то время как заявляется о мнимом законном основании, таком как «гуманитарная интервенция». Они создают серьезную опасность большой войны или крупного финансового кризиса, поскольку экономические связи нарушаются, причем тогда, когда у Запада имеется очень высокий государственный долг. В то время как России удалось снизить свой государственный долг после финансового кризиса 2007-2008 годов, Запад очень серьезно его увеличил, причем так, что теперь сталкивается с системной нестабильностью. Война может показаться привлекательной политическим лидерам и конспироструктурам на Западе, как средство переложить ответственность за этот зарождающийся финансовый кризис. Последствия большой войны или экономического кризиса для культуры будут значительными, если не катастрофическими. По этой причине Вестфальская система международного права должна быть поддержана с помощью ООН и других институтов, несмотря на постоянные нарушения глобалистами.

Кибервойна и демократическая ответственность

Запад часто обвиняет в кибератаках Россию или Северную Корею, но западные СМИ игнорируют такие вещи, как кибератака, которая произошла во время недавних президентских выборов в России. Несмотря на явную истерию в официальных кругах на Западе относительно кибератак, очевидно, что было предпринято очень мало мер для защиты жизненно важной, но бытовой инфраструктуры, такой как электростанции и больницы. Многими американскими электростанциями все еще управляют старые компьютеры с системой Windows NT. Недавняя кибератака с использованием вредоносной хакерской программы-вымогателя выкупа, которую приписали негосударственным силам, вызвала массовые нарушения в системе здравоохранения Великобритании и других крупных организациях, но очень

мало что было сделано для изолирования крупных государственных и частных организаций от подобных атак. Это в основном происходит из-за «организационной инертности» существующих рабочих практик. Как отметил американский специалист по компьютерной безопасности Брюс Шнейер, основной недостаток компьютерной безопасности организации – это человеческая самоуспокоенность и безразличие. Даже в социальных сетях люди (до недавнего времени) были готовы обменять личную безопасность на легкость и удобство использования.

Тем временем правительства выстраивают огромную надзорную и наблюдательную инфраструктуру, чтобы вести мониторинг за поведением и мнениями своих граждан. Примерами огромных правительственных «складов данных» являются относительно новый объект Агентства Национальной Безопасности (АНБ) в нескольких километрах к югу от Солт-Лейк-Сити в США. Наблюдение за другими странами уже давно ведется с огромных баз разведывательных подразделений войск связи, таких как Менвит-Хилл на севере Англии, всего примерно в 10 километрах от места, где я живу. Теперь к этому добавляются огромные частные базы данных для «микромаркетинга», проводимого политическими и коммерческими структурами с использованием данных социальных сетей. Как я указывал на Лихачевских научных чтениях в прошлом году, подобные техники мигрировали из разведывательных служб США на коммерческую арену примерно 20 лет назад. Их недавнее использование британской компанией под названием «Cambridge Analytica» привлекло большое внимание СМИ в США и Великобритании из-за их возможного влияния и на президентские выборы в США в 2016 году, и на голосование по Брекситу в Великобритании. Тем не менее, кажется, что никто из западных СМИ не подумал о том, что подобные техники, вероятно, имели бы гораздо более сильное влияние на американские выборы, чем «вмешательство России».

В отношении России со стороны Запада прозвучали угрозы о принятии более серьезных мер, чем кибератаки на программные средства и информационные системы, в результате относительного провала экономических и других санкций. Я обратил внимание на недавнюю угрозу в британской прессе – предлагалось физически перерезать морской оптоволоконный кабель в Балтийском море для того, чтобы замедлить интернет-связь между Санкт-Петербургом и Западом. Это было бы гораздо легче, чем можно представить, поскольку у США давно имеется специально предназначенная для таких целей подводная лодка под названием «Джимми Картер», которая может прикреплять оборудование к морским оптоволоконным кабелям для того, чтобы получить доступ к коммуникационному трафику. О существовании этой подводной лодки упоминалось в сети примерно 10 лет назад, когда ее обвинили во временном нарушении связи через интернет на Ближнем Востоке, когда она, очевидно случайно, перерезала такой кабель в восточном Средиземноморье. Эта способность «подслушивать» огромные потоки данных в морских кабелях является одной из причин, почему бывшие сотрудники американской разведки опровергли заявления о вмешательстве России в американские выборы. Например, Рэй Макговерн, бывший высокопоставленный сотрудник ЦРУ, который является одним из основателей организации «Ветераны разведки за здравомыслие» (VIPS), постоянно критикует подобные заявления о вмешательстве России. В дополнение к этому VIPS убедительно продемонстрировала, что предполагаемые утечки с серверов Национального комитета Демократической партии США фактически являлись передачей данных на устройство, которое было физически соединено с серверами Национального комитета Демократической партии. Интернет не был задействован, так что, как кажется, доказана справедливость заявления Wikileaks о том, что данные были переданы лично посреднику в Нью-Йорке.

Непрозрачность и туманность заявлений о кибератаках (поскольку электораты и политики обычно не имеют профессиональных знаний и навыков для их оценки) подразумевают проблему демократической ответственности. Таким образом гораздо легче демонизировать другие страны. Демократический контроль и надзор за подобными действиями неизбежно ограничен, и проблема осложняется отсутствием соответствующего опыта у политиков. Этот вопрос очень четко прозвучал во время недавних слушаний в Сенате США, когда показания давал основатель и руководитель Facebook Марк Цукерберг. Вопросы, которые ему задавали, продемонстрировали большую наивность. В дополнение к этому очевидно, что расследования, начатые британским Парламентом, очень серьезно ограничены невозможностью использовать интернет для идентификации, оценки и анализа необходимых источников информации. Например, составители доклада Специального комитета Министерства иностранных дел Великобритании (2016 год) по ниспровержению правительства Каддафи в Ливии не смогли использовать источники из интернета, и таким образом не смогли идентифицировать роль США как «искусного манипулятора» или «теневого лидера». Вместо этого ведущая публичная роль была отдана Президенту Франции Саркози, а Великобритании – заметная вспомогательная роль. Тот факт, что «гуманитарный кризис» в Ливии, который послужил предлогом для военного вторжения, был организован США совместно с британской разведкой, не был обнаружен. Сайт Wikileaks не был источником информации для этого Комитета.

Подобные провалы – это частично результат информационной перегрузки, но их также можно приписать провалу в адаптации к быстрым культурным изменениям, которые вызваны интернетом и смартфонами. Подобная информация в любом случае может быть угрозой правительствам, и реакция, как было указано выше, будет яростной. Вот один пример. Убийство в 2015

году в Мозамбике юриста Жилия Кистака, специалиста по защите прав человека, было явной реакцией на простое предложение – попытку поспособствовать в урегулировании трудноразрешимых политических противоречий между правительством и оппозицией. За последние несколько недель избili еще одного юриста, специализирующегося по защите прав человека, ему сломали обе ноги. Так что неменяющиеся авторитарные политические культуры могут яростно реагировать на голоса несогласных. Эти проблемы усугубляются легкостью доступа к информации, что является главным следствием информационной революции.

Великий солнечный минимум и переворот магнитных полюсов

Вынесение на обсуждение вопроса потенциального влияния природных явлений на человеческую культуру может показаться странным, но есть немало случаев, когда они могут являться серьезными сдерживающими факторами для культурного развития и приводить к вынужденной смене направления для того, чтобы подстроиться под новые обстоятельства. Великий солнечный минимум происходит, грубо говоря, каждые 450 лет, а время, которое прошло после последнего, называется минимум Маундера. Он ускорил Малый ледниковый период в Средние века, что в результате привело к существенному снижению уровня жизни. В то время как современные технологии могут на этот раз сделать общества в северном полушарии более устойчивыми, последствия для сельского хозяйства понятны. Это подразумевает, что народам, вероятно, стоит начать в большей мере заниматься разведением культур в стеклянных теплицах или помещениях, возможно, в полной мере использовать электрическое освещение на природном газе или от других источников. Энергия ветра менее пригодна вдали от прибрежных районов.

Великий солнечный минимум (в отличие от обычного минимума солнечной активности

11-летнем цикле солнечной активности) подразумевает еще большее снижение солнечной электрической активности, включая такие явления, как пятна на солнце, вспышки на солнце и корональный выброс массы. У солнечной активности есть и другие промежуточные циклы, которые были недавно обнаружены и которые, возможно, придали новое значение теории экономических циклов Кондратьева.

Усиливающиеся признаки переворота магнитных полюсов подразумевают гораздо большие проблемы для современной человеческой культуры. Северный магнитный полюс уже сместился на довольно приличное расстояние от географического Северного полюса, и в настоящее время находится в Сибири. Южный магнитный полюс ушел из Антарктики. Похоже, что они встретятся у экватора и на какое-то время магнитосфера Земли, которая уже ослабевает, может вообще исчезнуть. Это означает, что, даже хотя электрическая активность Солнца в настоящее время ослабевает, двигаясь к Великому минимуму, Земля станет более уязвимой для его электрической активности. Уязвимым будет не только электронное оборудование, но и в системе электроснабжения могут происходить серьезные отключения. Будет серьезно нарушена связь в мире. Эти последствия могут оказаться гораздо значительнее, чем геомагнитная буря 1859 года, известная как «Вспышка Каррингтона». Тогда загорелись даже электрические телеграфные провода в США, а в Южной Америке начались огромные лесные пожары.

Другими словами, человечество вот-вот войдет в эпоху усиленной уязвимости из-за входящих электрических явлений, которые представляют опасность для интернета и электроснабжения в более широких масштабах, с вероятными отрицательными последствиями для человеческой культуры и благополучия. Последствия приближающегося Великого минимума включают возможное охлаждение планеты в течение следующих 20 лет, как предсказывали

различные ученые, связанные с движением «Электрическая Вселенная». Недавние исследования этой группы ученых также установили важную роль солнечной электрической активности в образовании землетрясений. Так что они тоже могут стать более частыми и сильными в новых обстоятельствах.

Вывод

Тот факт, что некоторые страны ощущают необходимость защищать свой интернет и одновременно сохранять (насколько возможно) доступ к глобальному интернету, создает нежелательную возможность – интернет может становиться во все большей степени сегментированным. Эта возможность будет сохраняться, пока США пытаются сохранить контроль над регистрацией доменных имен и угрожают кибервойной другим странам, которые не соответствуют их планам дальнейшего доминирования.